

УДК 81'42:821.512.154
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-10-73-76

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДИОГЛОССА «СЕМЬЯ» В АВТОРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

К.Э. Касымалиева, Б.Ж. Касымалиев

Аннотация. Исследуются этноидиоглоссы «семья» в этнической авторской языковой картине мира писателя-билингва Чингиза Айтматова. Такое сложное переплетение двух языков и культур в сознании Чингиза Айтматова требует от исследователей его творчества искать новые методы реконструкции и описания авторской языковой картины мира на пересечении нескольких научных дисциплин – лингвистики, психолингвистики, когнитивной лингвистики, этнографии и культурологии. Авторы представляют методологию художественного текста как процесс реконструкции данной этноидиоглоссы на материале ранних повестей писателя, метод текстового ассоциативного поля, его структурирования с помощью семантических гештальтов и когнитивной интерпретации. Данная методология раскрывает перед русскоязычным читателем авторскую языковую и культурную картину мира, что, безусловно, облегчит восприятие произведений выдающегося киргизского писателя в частности и поможет возродить интерес к любой национальной литературе в целом. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о ключевой роли этноидиоглоссы «семья» в этнической авторской языковой картине мира Чингиза Айтматова.

Ключевые слова: этноидиоглосса; этническая авторская картина мира; текстовое ассоциативное поле; семантический гештальт; когнитивная интерпретация.

ЧЫНГЫЗ АЙТМАТОВДУН АВТОРДУК ТИЛ ДҮЙНӨСҮНДӨГҮ «ҮЙ-БҮЛӨ» ЭТНОМАДАНИЯТТЫК ИДИОГЛОССАСЫ

К.Э. Касымалиева, Б.Ж. Касымалиев

Аннотация. Макалада кош тилдүү жазуучу Чыңгыз Айтматовдун дүйнөсүнүн этникалык автордук тил көрүнүшүндө «үй-бүлө» этноидиоглоссалары изилдөөгө алынат. Чыңгыз Айтматовдун аң-сезиминде эки тилдин жана маданияттын мындай татаал аралашуусу анын чыгармачылыгын изилдөөчүлөрдөн бир нече илимий дисциплиналардын – лингвистиканын, психолингвистиканын, когнитивдик лингвистиканын, этнографиянын жана маданият таануунун кесилишинде дүйнөнүн автордук тил көрүнүшүн реконструкциялоонун жана сүрөттөөнүн жаңы ыкмаларын издөөнү талап кылат. Авторлор адабий тексттин методологиясын, жазуучунун алгачкы повесттеринин материалында бул этноидиоглосстун реконструкциялоо процесси катары, тексттин ассоциативдик талаасынын ыкмасы, анын семантикалык гештальттардын жана когнитивдик интерпретациянын жардамы менен түздөштүрүүнү сунушташат. Бул методология орус тилдүү окурманга дүйнөнүн автордук тил жана маданияттын көрүнүшүн ачып берет, бул, албетте, кыргыз жазуучусунун чыгармаларын кабыл алууну жеңилдетет жана жалпысынан ар кандай улуттук адабияттарга болгон кызыгууну жандандырат. Жүргүзүлгөн талдоо Чыңгыз Айтматовдун дүйнөсүнүн этникалык автордук көрүнүшүндөгү «үй-бүлө» этноидиоглоссасынын негизги ролу жөнүндө тыянак чыгарууга мүмкүндүк берет.

Түйүндүү сөздөр: этноидиоглосса; дүйнөнүн этникалык автордук көрүнүшү; тексттик ассоциативдик талаа; семантикалык гештальт; когнитивдик чечмелөө.

ETHOCULTURAL IDIOGLOSSIA “FAMILY” IN THE AUTHORS LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD OF CHINGIZ AITMATOV

K.E. Kasymalieva, B.Zh. Kasymaliev

Abstract. The article is devoted to the description of the ethnoidiogloss “Family” in the author's ethnic language picture of the world of the bilingual writer Chingiz Aitmatov. Such a complex interweaving of two languages and cultures in the

mind Chingiz Aitmatov requires researchers of his work to look for new methods for reconstructing and describing the author's linguistic picture of the world at the intersection of several scientific disciplines - linguistics, psycholinguistics, cognitive linguistics, ethnography and cultural studies. The authors present the methodology of a literary text, such as the process of reconstructing this ethno-idiogloss on the material of the writer's early stories, the method of the text associative field, its structuring with the help of semantic gestalts and cognitive interpretation. This methodology reveals to the Russian-speaking reader the author's linguistic and cultural picture of the world, which, of course, will facilitate the perception of the works of the outstanding Kyrgyz writer and help revive interest in national literatures in general. The analysis carried out allows us to draw a conclusion about the key role of the ethnoidiogloss "Family" in the ethnic author's of Chingiz Aitmatov.

Keywords: ethnoidiogloss; ethnic author's picture of the world; text associative field; semantic gestalt; cognitive interpretation.

Семья и семейный быт являются важнейшей частью культуры любого народа, вне связи с которой нельзя создать представление о его историко-культурном облике в целом [1].

В одном из выступлений академик Российской академии художеств, близкий друг писателя Андрей Андреевич Золотов сказал, что «семья для Чингиза Айтматова имела главное значение в его жизни...».

В этнической авторской языковой картине мира Чингиза Айтматова *семья* также является ключевым словом. Этноидиоглосса «*семья*» в творчестве писателя представлена в развитии от патриархально-феодального уклада до современного устройства семьи. Чингиз Айтматов в своих произведениях раскрывает образ киргизской семьи в различных жизненных ситуациях.

Например:

«...В дни похорон юрты всего племени *расставляли цепью по берегу, чтобы каждая семья могла проститься у своего порога с батыром, когда будут проносить его тело на погребение...*» («*Белый пароход*») [2].

«... *Не то наши прапрадеды были родными братьями, но я называю их близкими потому, что жили мы одной семьей. Так повелось у нас ещё со времён кочевья... – все мы из одного рода*» («*Джамиля*») [3].

«Только жалко мне было *мать*. Мне казалось, что вместе с Джамилей ушла её бывшая сила. Она приуныла, осунулась и, как я теперь понимаю, никак не могла примириться с тем, что жизнь иной раз так круто ломает старые устои...» («*Джамиля*») [3].

Раскроем термины, используемые в нашем исследовании.

Этноидиоглосса – лексическая единица, в которой, помимо авторских мировоззрений,

содержатся еще и этноспецифичные, культурно маркированные элементы смысла, раскрывающие особенности того или иного (в нашем случае киргизского) этноса [4].

Критерии выделения этноидиоглоссы:

- частотность;
- сквозной характер.

Реконструкция и анализ этноидиоглоссы *семья* были осуществлены нами с использованием таких методов, предложенных учёным-языковедом Ю.Н. Карауловым, как: *текстовое ассоциативное поле*, структурирование его в *семантические гештальты* с их последующей *когнитивной интерпретацией* [5].

Используемый нами термин *текстовое ассоциативное поле* принадлежит Ю.Н. Караулову и может быть определён как ассоциативное поле, составленное из лексем, ассоциативно связанных между собой в тексте и выделенных в процессе «медленного чтения под протокол» анализируемого текста. Несмотря на ассоциативную связь между этими лексемами, полученное таким образом поле представляет собой некоторую гомогенную массу слов, нуждающуюся в структурировании.

Семантический гештальт и представляет собой структурную единицу текстового ассоциативного поля, объединяющую связанные между собой по семантике лексемы. Каждому семантическому гештальту присваивается наименование по главному семантическому признаку «собранных» в одну группу лексем.

Наконец, для раскрытия смысла полученных семантических гештальтов даётся их *когнитивная интерпретация*, т. е. такое их толкование, которое может включать как иллюстрации из анализируемого текста, так и различные комментарии к нему.

Приведём пример реконструкции текстового ассоциативного поля *семья* на основе некоторых фрагментов из ранних произведений Чингиза Айтматова.

«... – *Городские киргизы забывают обычай. У меня есть дом, семья, дасторкон и ночлег. Раз вы приехали ко мне, уедете завтра из дому, а не с дороги. Пойдёмте, я отведу вас к жене и сыну...*» («Тополек...») [3].

«...*Надо сказать, для дорожников в горах, на перевалах крепкая семья, жена особенно много значат... И если я полюбил на всю жизнь свою работу, то немалая заслуга в этом была жены...*» («Тополек...») [3].

«...*Сыновья заступают на место отцов. Сыновья род продолжают, дело продолжают. Дай-то бог стать ему таким же, как отец. Да чтобы дальше пошёл, чтобы разумом и умением выше нас поднялся, чтобы счастье творил себе и другим. На то мы и отцы, на то мы и рождаем сыновей с надеждой, что будут они лучше нас, в этом вся суть...*» («Прощай, Гульсары!») [3].

«... *Но не знала я в жизни женщины, которая бы так любила своего мужа, как она (Алиман)*» («Материнское поле») [3].

Опустив некоторые технические этапы реконструкции, покажем здесь **текстовое ассоциативное поле этноидиоглоссы семья:**

муж, бай, жена, отец, сын (сыновья), чай, дом, дасторкон (кирг.) (скатерть), род, крепкая семья, жить одной семьёй, счастье, рождавать, любить (мужа, жену), любовь.

Представим также выделенные нами семантические гештальты:

- **состав семьи:** муж, бай, отец, жена, сын, мать;
- **отношения членов семьи, семейный уклад:** муж–жена; отец–сын, любить, любовь, понимать;
- **обычаи и традиции в киргизской семье:** дом, дасторкон (кирг.) – скатерть, крепкая семья, обычай, род, рождавать.

Остановимся далее на когнитивной интерпретации семантического гештальта **состав семьи** и охарактеризуем **отношения жена–муж** в этнической авторской языковой картине мира Чингиза Айтматова.

Частотность: муж – 54, жена – 116.

Когнитивная интерпретация. Для киргизской женщины после замужества главной заботой считается забота о муже. Например, в повести «Прощай, Гульсары!»: «*Здравствуйте, Джайдар-байбиче. Как ваше здоровье? Хорошо ли ухаживаете за своим баем?*» [3].

В киргизско-русском словаре К.К. Юдахина лексема *бай* (кирг.) представлена в разных значениях. Коротко остановимся на них: 1. Богач; 2. Богатый, изобилующий чем-либо; 3. ист. Господин; 4. уст. Хозяин; 5. уст. Муж. [6].

В данном контексте лексема *бай* (кирг.) автором представлена в значении *муж*. В киргизской культуре в давние времена обязательным для жены было то, что она не только мужа, но родственников мужа не могла называть по именам. В киргизском языке для этого существовали различные варианты обращений, например, к мужу – *байым* – досл. мой господин, *кожююн* – хозяин, *балдардын атасы* – отец моих детей. Этим жена проявляла своё уважение к мужу. Необходимо отметить, что в настоящее время этот обычай сохранился на юге Кыргызстана, а также частично в других областях республики.

Писатель приводит в повести такую поговорку: «*Хорошая жена плохого мужа сделает средним, среднего – хорошим, а хорошего прославит на весь мир*», другая не менее известная поговорка в киргизской культуре: «*Вазир жакшы, хан жакшы, аял жакшы – эр жакшы*» (*При мудром советнике – хан мудрый, справедливый, а при мудрой, заботливой жене – муж хорош*). Эти поговорки известны всем киргизским женщинам и используются в основном в пожеланиях невестке, чтобы она была заботливой и мудрой женой.

Мудрость жены Танабая – Джайдар – проявляется в том, что она прощает измену мужа ради сохранения семьи и будущего детей:

«...*У тебя трое детей. Куда их? Что им скажешь потом? Что они скажут? Что я им скажу? Решай сам...*» [3].

Душевные переживания мужа жена определяет по его взгляду. Джайдар разделяет страдания мужа древней мелодией, которую она исполняет на национальном инструменте – темир-комузе:

«И с первого взгляда **поняла** она, какая беда **тряслась с мужем**. Вернулся уже затемно... Жена **слила ему воды на руки**. Подала ужин. Джайдар **взяла темир-комуз, поднесла его к губам, тронула пальцем тоненькую стальную струнку,дохнула на неё, затем вдохнула воздух в себя, и полилась древняя музыка кочевников**» [3].

В другом фрагменте повести «Прощай, Гульсары!» жена (Джайдар) просит мужа, чтобы он поехал проводить в последний путь друга Чоро, несмотря на его старые обиды. Джайдар понимает, что его отказ в будущем принесёт ему же больше страданий. Это и осуждение со стороны общества за невыполнение мужского долга, и личные переживания.

« – Танабай, никогда я тебя ни о чём не просила. А сейчас прошу. **Отдай мне свою обиду, отдай мне своё горе**. Поезжай. Будь человеком» [3].

Следующий отрывок из повести «Лицом к лицу» – о роли жены в семейных отношениях, её долготерпении:

«Сейде **понимала: тяжело ему; она старалась обласкать мужа, развлечь его разговорами**; « – Что бы ни свалилось мне на голову, всё должна я вынести. Только бы Исмаил уцелел... Переживётся, перемелется, **стерплю...**» [3].

И, конечно, самое главное в отношениях мужа и жены – это любовь, чувство, которое помогает преодолеть супругам любые невзгоды и сложности семейной жизни:

«Она бежала по новой комбайновой стерне, стройная, молодая, в красной косынке и белом платье и, казалось, несла в руках не кувшин, а песню **любящей жены**. Всё в ней **говорило о любви**» [3].

Приведённые примеры подтверждаются и словами этнографа А. Головачёва, взятые из статьи «О киргизской женщине», опубликованной в 1903 году в газете «Сибирская жизнь»: «Доить кобылиц, коров, овец, делать кумыс, готовить кушанья, заниматься шитьём одежды, выделкой кожи, тканью армячины, приготовлением топлива из навоза, собиранием его, постановкой юрты и **даже нередко заседыванием лошади для своего мужа и посадыванием его на седло**» [7].

Таким образом, даже небольшой фрагмент нашего исследования семантического гештальта **отношения членов семьи, семейный уклад**, в частности, отношения *жена–муж*, позволяет сделать заключение о том, что в киргизской семье жене принадлежит важная роль не только в выстраивании и сохранении супружеских и родственных отношений, но и в поддержании социального статуса мужа.

Подводя итоги проведённого нами и представленного в статье исследования, можно сделать вывод о том, что этноидиоглосса «*семья*» является одной из ключевых в этнической авторской языковой картине мира Чингиза Айтматова и обладает «высоким идеологическим и эстетическим потенциалом» [5].

Поступила: 22.03.22; рецензирована: 05.04.22; принята: 08.04.22.

Литература

1. Шмелёва М.Н. Развитие внутренних связей в современной городской семье русских Центральной России / М.Н. Шмелёва // Семья: традиции и современность. М., 1990. С. 4–26.
2. Айтматов Ч.Т. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2. Повести / предисл. Н. Потапова / Ч.Т. Айтматов. М.: Мол. гвардия, 1983. 607 с.
3. Айтматов Ч.Т. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. Повести / предисл. Н. Потапова / Ч.Т. Айтматов. М.: Мол. гвардия, 1982. 607 с.
4. Касымалиева К.Э. Этнокультурные идиоглоссы в авторской языковой картине мира и их лексикографическое представление: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / К.Э. Касымалиева. М., 2017. 208 с.
5. Караулов Ю.Н. Ассоциативный анализ. Новый подход к интерпретации художественного текста: коллективная монография // Слово Достоевского. 2014. Идиостиль и картина мира / Ю.Н. Караулов. М.: ЛЕКСПУС, 2014. С. 6–89.
6. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь (около 40000 слов) / К.К. Юдахин. М.: Советская энциклопедия, 1965. 973 с.
7. Головачёв А. О киргизской женщине. URL: <http://elibrary.tomsk.ru/purl/1-4670> (дата обращения: 20.04.2022).